

УДК 81'27=161.1.394.014

А. В. Петров¹, Н. Ю. Тимофеева², И. В. Чепурина³

**ГОРОДСКАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РАЗНОВИДНОСТИ**

5

¹Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия

²Медицинский колледж «Монада», Евпатория, Россия

³Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия

Поступила в редакцию 31.07.2022 г.

Принята к публикации 26.11.2022 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-1

Для цитирования: *Петров А. В., Тимофеева Н. Ю., Чепурина И. В.* Городская речь как объект лингвистического исследования: устная и письменная разновидности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №1. С. 5–15. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-1.

Предпринята попытка обзора методологических тенденций изучения языка города. При этом обосновывается рациональность раздельного изучения письменного и устного вариантов городской речи. Подчеркивается активность лингвистических исследований городского пространства и выделяется понятие региолекта – регионального варианта национального языка. Анализ научных результатов лингвоурбанистики выявляет доминантное положение ономастического направления и недостаточность исследований городской речи. Приводятся аргументы нетождественности функционирования письменной и устной форм речи как с лингвистических, так и с семиотических и психологических позиций. Отмечаются факты деструктивных результатов механического перенесения приемов устной речи в городскую эпиграфику, описываются отличия словообразовательных процессов в письменной и устной речи. В качестве особенностей письменной коммуникации перечисляются визуальность письменного знака, возможность гибридного словообразования с помощью иных символично-графических систем, а также активность языковых норм. Отличительной особенностью устной формы признается возможность экспликации смысла посредством невербальных знаков. Соблюдение принципа несмешанного изучения живой речи и городской письменности должно обеспечить, по мнению авторов, большую достоверность научных результатов в сфере современного градоведения.

Ключевые слова: язык города, региолект, городской текст, устная речь, языковая норма

Введение

Современная система языка города представляет собой «сложный лингвистический объект» [44, с. 149], в котором литературная разговорная речь взаимодействует с диалектами и групповыми субкодами, пронизанными общим сленгом и через него связанными с кодифицированным литературным языком. Процесс интенсификации лингвистических исследований городской среды в определенной мере потеснил диалектные практики [51], поскольку языковая динамика в городском конгломерате опережает изменения диалектов. Именно на базе материалов городской речи реализуется возможность лингвиста-исследователя зафиксировать формы городского многоязычия — судьбу диалектов и субкодов. Необходимость синхронного наблюдения речевых тенденций обуславливает актуальность предпринятого исследования. Его новизна заключается в акцентированном внимании к методологическому принципу раздельного изучения письменной и устной разновидностей городской речи. Цель статьи — проанализировать методологические тенденции современных исследований по языку города и на фоне обзорного анализа сопоставить особенности функционирования городского текста и городской речи.

6

Методологические тенденции русского лингвистического градоведения

Феномен города в современной науке представляет собой объект кросс-культурных и междисциплинарных изысканий. Градоведением называют науку о городе, отличающуюся междисциплинарным подходом и включающую архитектуру, градостроительство, урбанизм и другие базовые отрасли наук о современном городе и системах расселения [37, с. 390]. Понятие «градоведение» подразумевает намеренно открытый тип денотатного содержания и, соответственно, неограниченность применяемых к объекту методологий.

С точки зрения лингвистического градоведения [48], или лингвоурбанистики [44], городская конгломерация в силу своей полиэтничности и полигlossии также позволяет варьировать и интегрировать методологические принципы исследований от традиционно системного подхода до макроконцептуального [18], что выводит подобные исследования на уровень междисциплинарного знания о сознании и коллективном под-сознательном [44, с. 129]. При этом традиционными объектами лингвистического градоведения могут выступать как факты социологической природы — языки корпоративных групп и субкультур, так и связанные с ними формы отклонений живой речи от системных образцов на всех уровнях языка, то есть локальная специфика языка города. Впоследствии эти два направления обогатились перешедшей из историографии в лингвистику ономастикой.

Несмотря на то что исходным объектом лингвистического изучения города являются формы бытования общенационального языка в условиях определенной территории, развитие трех направлений лингвоурбанистики [44, с. 112–114] происходит неравномерно: объем исследова-

ний живой речи городских социолектов уступает объему исследований городского ономастикона. При этом внутри исследований городской речи отмечается сдвиг научного интереса в пользу письменных источников в качестве материала наблюдений, вплоть до замены городских письменных форм речи формами из интернет-пространства [26; 47]. Это обстоятельство, на наш взгляд, может повлечь некорректность результатов, поскольку письменная и устная формы бытования языка имеют существенные отличия.

Основания для раздельного изучения устной и письменной разновидностей разговорной речи

7

Выделенные В. Гумбольдом и Ф. Соссюром две формы существования языка (*energeia* и *ergon, parole* и *langage*) в русском языкознании отчетливо противопоставлялись. И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал невозможность простой «отражательности» устной формы в письменной: «Звуковым и всем прочим явлениям, сопряженным с процессом междучеловеческого общения в области произносительно-слуховой, чужд непосредственный переход в элементы и их сочетания, свойственные писанно-зрительной стороне междучеловеческого общения» [2, с. 3]. Далее ученый развивает мысль о различной природе письма и речи, настаивая на том, что эти две стороны коммуникации оказываются связанными исключительно ассоциациями, то есть психологически [2, с. 5].

Академик Л. В. Щерба, говоря о субкодовом синтезе устной речи, указывает, что в живом процессе употребления языка «норма слабеет, а то и вовсе исчезает при смешении языков и, конечно, при смешении групповых языков, причем первое случается относительно редко, а второе — постоянно» [45, с. 26]. Параллельно утверждается «образцовость» литературной деятельности писателей, поскольку она «в принципе свободна от неправильных высказываний, так как писатели сознательно избегают ляпсусов, свойственных устной речевой деятельности... избегают и тех элементов групповых языков, которые не вошли в том или другом виде в структуру литературного языка» [45, с. 26].

В высказанных положениях И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы проступает проблематика будущей статьи Б. М. Гаспарова, который отмечает традицию научной «второстепенности» устной речи [5, с. 63]. Рассматривая феномен устной разговорной речи (РР) с точки зрения ее семиотического потенциала, автор выделяет наличие «дополнительных к коммуникативным возможностям средств» и «невозможность ретроспективы» или «необратимость» устной речи в качестве ее дифференцирующих отличий [5, с. 68]. При этом ученый показывает принципиальную неизменность механизма устной речи, несмотря на появление средств ее технической записи [5, с. 71]. В отличие от письменной формы устная речь не может быть воспринята целостно [5, с. 70] и потому не имеет строгой структурированности. Это обуславливает неполноту речевого потока, его дефрагментацию в процессе прямой коммуникации и неизбежное (по Б. М. Гаспарову,

«категорически обязательное» [5, с. 76]) нарушение нормы. Здесь фиксируется действие антиномии кода и текста, открытой М. В. Пановым [29, с. 18–19].

Невозможность отождествления устной и письменной речи отмечается и современными авторами, в частности А. А. Волковым: «...письменная речь не является простым воспроизведением устной, но функционирует и развивается по присущим ей законам. Она образует особую сферу общественно-языковой практики, называемую письменной словесностью, или письменностью» [3, с. 3]. При этом вслед за Е. И. Литневской следует признать существование особого формата онлайн-переписки, при котором условия коммуникации максимально имитируют живое общение [26]. Однако при всех равных составляющих, включая невоспроизводимость некоторых электронных текстов (общение в чате), онлайн-коммуникация отличается от живой речи невозможностью использовать в информационном обмене невербальные кодовые системы, применение которых, по Б. М. Гаспарову [5, с. 82–88] и Н. И. Жинкину [11], является главной особенностью устной коммуникации.

В условиях непосредственного контакта невербальные средства коммуникации заполняют моменты семантического и структурного «зияния» дополнительной информацией [16, с. 167]. Так, в живом диалоге в качестве ответа на вопрос вместо неполного предложения можно получить ухмылку или гримасу, объясняющую мысль говорящего красноречивее вербального описания. При этом для экспликации невербального кода необходимо наличие общей пресуппозиции, актуализирующей фоновые знания коммуникантов — их общий культурный и / или практический опыт [11; 50].

Другим существенным отличием письменной формы разговорной речи от устной является свобода собеседников в прерывании коммуникации при развитии ее нежелательных сторон [5, с. 69; 25, с. 259]. Эта своеобразная «безнаказанность» участников провоцирует определенные злоупотребления постулатом вежливости П. Грайса, когда при отсутствии живого контакта можно «повернуться спиной» к собеседнику, объясняя прерывание общения техническим сбоем.

Специфика текста связана и с его визуальностью. Стихийные «эксперименты» в области письменной речи демонстрируют существенность семиотического аспекта графического знака. Так, в пространстве социальных сетей возникло явление «языка падонкафф», который в своей основе представлял исключительно графический феномен [39], не нашедший в устной речи форм устойчивого бытования.

Затруднения при передаче письменного знака в живой речи наблюдаются на примере форм современной рекламы, в частности граффитосов — гибридных знаков, утрачивающих коннотативные оттенки при прочтении вслух [32]. Визуальность и дискретность единиц письменной разговорной речи не может не сказаться на ее существенных отличиях от устной речи. В этом отношении современная языковая ситуация подтверждает правоту тех ученых, которые отстаивали устность как важнейший параметр разговорной речи [13; 24].

Объекты исследований языка города в отечественных лингвистических школах

Научные работы, посвященные анализу речевой ситуации в городе, в своем большинстве фокусируются либо на применении схемы комплексного исследования разговорной речи Е. А. Земской к оригинальному материалу местной речи [15], либо на анализе языковых явлений одного системного уровня [8, с. 16].

В отечественной лингвоурбанистике выделяются региональные центры наиболее активного изучения языка города: Саратов [34], Красноярск [44], Омск [46], Екатеринбург [10; 17; 20], Пермь [4; 7], Лесозаводск [43], Владивосток [19], сохраняющие в своих разработках системность и преемственность научных школ. Представители этих школ фиксируют общие тенденции изменения языка в различных регионах и специфику его территориальных вариантов. Последнее обстоятельство подводит к дискуссии о необходимости выделения такой отрасли лингвистики, как филологическая регионалистика [9; 21; 33], главным объектом которой выступает региолект [40], или региональный вариант литературного языка. Региональный характер отмечается в особом влиянии диалектов, в действии межязыковой интерференции, наличии экзотизмов и высокой частотности отдельных стилистически нейтральных единиц, каковыми являются, например, номинации климатических, географических и культурных реалий.

Возросшее внимание к региональным вариантам языка обусловлено не только поступательным развитием коллоквиалистики, но и общегосударственной политикой повышения уровня самоидентификации жителей регионов, воспитания предметного восприятия местной самобытности.

При этом стоит отметить, что корпоративные субкоды изучаются безотносительно их территориальной характеристики. То есть языковая ситуация в большинстве урбанистических исследований рассматривается без учета региональной специфики субкодов. Из перечисленных школ социологическое направление лингвоурбанистики системно разрабатывается в Перми [4] и Красноярске [31]. Отдельные исследования социальной дифференциации языка одного города проводились во Владивостоке [28]. В результате сложившегося подхода к социолектам как явлениям надтерриториального характера полиглоссия современного горожанина представлена недостаточно цельно.

Проблематика городского ономастикона, напротив, во всех научных школах представлена широко. Объектами научного интереса становятся как явления городской топонимики в зависимости от типа самих объектов или от типа номинаций [1], так и системные ономастические описания города [44], в том числе и в диахроническом аспекте [18]. Отдельным аспектом градоведения становится концептуальное пространство городской жизни, которое изучается двунаправленно: через восприятие конкретного концепта горожанами [36] и обратно — через структуру концепта отдельного города в языке [18]. Активность ономастических исследований обусловлена «цементирующей» [44, с. 148] ролью ономастического дискурса в процессе изучения языка города, а также фактологической связанностью онима с территорией: ее ландшафтом, климатом и процессом их изменений [33].

Развитие ономастических исследований обусловило возникновение словарей онимов отдельных городов и территорий. Данный тип лексикографии отличается нестандартным подходом к отбору языковых единиц. Составляются как словари неофициальной топонимики, так и словари экспрессивных средств городской эпиграфики [38]. Диахронический аспект изучения языка города находит отражение в словарях определенного писательского идиостиля или словарях городской речи определенного исторического периода [5].

Внутри ономастического направления особое место отводится городской письменности, в особенности эргонимам и прагматонимам. Стремительность развития этой области городского ономастикона усилила научный интерес к ней [12; 17; 28; 48]. В городской вывеске, как и в других онимах, отчетливо эксплицированы общие и региональные тенденции смены нормативной и экспрессивной «языковых эпох» [29, с. 206]. Компактность и доступность материала облегчают проведение исследований данного аспекта городского пространства.

На фоне количественного и качественного разнообразия работ по городской ономастике исследования повседневной речевой практики горожан значительно уступают в объеме исследованиям письменных форм (Пермь, Омск). Несомненно, это соотношение обусловлено сложностью фиксации и обработки речевого материала в процессе научного наблюдения. В связи с этим становится заметной методологическая тенденция ограничения изучения городской словесности текстовым материалом. Такая взаимозаменяемость городской устной и письменной речи обосновывается в большинстве работ по эргонимам и неофициальной топонимике [1; 8; 30; 38; 41; 42] и закрепляется констатацией определенной традиции [44, с. 125]. Однако процессы продуцирования и восприятия устной и письменной форм языка, рассмотренные выше, не утратили своей специфичности несмотря на возникновение новых коммуникационных технологий.

Сегодня в условиях социальной востребованности языковых компетенций повышается значимость устных форм коммуникации: способность к непринужденному общению на публике воспринимается положительно и влияет на рейтинг говорящего [22; 24; 35]. Неподготовленная публичная речь стала обидным явлением в самых различных сферах [23, с. 450]. При этом отмечается экспансия приемов устной коммуникации в письменные формы общения. Изменяется формат межличностного взаимодействия: новые виды дистантного контакта [27] сближают устную и письменную разновидности разговорной речи (социальные сети и чаты [26; 49]).

Тем не менее различие между устной и письменной разновидностью языка города на уровне словообразования прослеживается в граффитисатах, полноценное функционирование которых вне письменной речи затруднено визуальным характером разноязычных контаминаций: *BarDisk*, *ПурFest*, *Салон ШляпОК* или субституций иных символьных систем: *7я*, *Ка\$ино*.

Помимо глобальных отличий восприятия графического и звукового символа создание эргонима нацелено на оказание максимального воздействия на реципиента, то есть экспрессивно заряжено. Неслучайно, именно тексты городских вывесок оказываются полем словообразова-

тельных экспериментов. Стремление к уникальности и неповторимости номинации вводит в механизм рекламного нейминга спекулятивные языковые стратегии, в частности профанацию клиповой емкости сообщения, за которой кроется использование нечеткости ценностных ориентиров реципиента [32, с. 208].

Специфичность функционирования устной и письменной разновидностей городской речи проявляется и на уровне ортологии: представление об обязательной нормированности письма, закрепленное на уровне концептуальных структур национального сознания, обуславливает сопротивление публики использованию жаргонных и арготических элементов в городских текстах. Нередкими явлениями современной языковой ситуации стали судебные разбирательства на предмет оскорбительного содержания названий урбанистических объектов и торговых брендов [14, с. 62]. Абсолютная свобода в переключении субкодов в устной речи оказывается не параллельна соблюдению письменной нормы. Написанное слово вызывает более глубокую реакцию аудитории, нежели устный оборот, и что прощается при устном обмене информацией, то нередко табуировано при письменном. Хотя в последнее время при общении в социальных сетях ненормированность письменной речи стала практически равнозначна устной разновидности, однако статус эргонима и тем более прагматонима как текстов официального характера оказывается препятствием для стилистического снижения в процессе номинации.

Таким образом, суммируя результаты анализа методологических тенденции при изучении языка города, следует признать неравномерность научного «покрытия» проблематики данной сферы языкознания: его доминантой оказывается изучение городского ономастикона и в особенности — городской эпиграфики. Следует также признать необходимость отдельного рассмотрения в качестве объекта лингвистики фактов устной и письменной коммуникации, в частности явлений городской эпиграфики и городской речи, поскольку это две специфичные формы бытования языка города.

Выводы

При положительном и неоспоримом значении ономастического направления в лингвоурбанистике для определения ведущих тенденций варьирования языка необходимо системное и регулярное наблюдение за региолектами в сопоставительном аспекте их особенностей. Речевая стихия города позволяет с большей объективностью оценить степень девиаций групповых и территориальных субкодов и выделить среди них тот продуктивный пласт, который открывает исследователю глубинные изменения современного языка.

Список литературы

1. Баранова Л. А. Народные топонимы Симферополя (к вопросу о формировании лингвокраеведческой компетенции иностранных учащихся) // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция : сб. науч. ст. Симферополь, 2016. Т. 2. С. 40–47.

2. Бодуэн де Куртене И. А. Об отношении русского письма к русскому языку. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10075813> (дата обращения: 20.07.2022).
3. Волков А. А. Грамматология. Семиотика письменной речи. М., 1982.
4. Гаранович М. В. Лексикографическое описание лексики субкультур г. Перми // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 33–37.
5. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Тартуский университет : ученые записки. Вып. 442. Тарту, 1978. С. 64–112.
6. Евсюкова О. Н. Принципы номинации в топонимии Магадана // Региональная лингвистика (Крайний Север-Восток России) : учеб. пособие. Магадан, 2016. С. 173–190.
7. Ерофеева Т. И. Локальные элементы в литературной речи горожан // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990. С. 15–22.
8. Ерофеева Т. И. Современная городская речь. Пермь, 2004.
9. Ерина Т. Н. Чебоксарский региолект русского языка: лингвистические наблюдения // Вестник Чувашиского университета. 2015. №4. С. 239–242.
10. Живая речь уральского города. Свердловск, 1988.
11. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. №6. С. 6–38.
12. Замалетдинова Л. Р. Современные русские урбанонимы в аспекте креативной речевой деятельности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.
13. Земская Е. А. Языковая игра. М., 1983. С. 172–214.
14. Иванова Г. А. Городская вывеска: внешняя и внутренняя сторона эргонима // Интерпретация образа человека: Опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова) / науч. ред. Л. В. Калинина, С. В. Чернова. Киров, 2011. С. 57–62.
15. Исмаилова Н. В. Язык города Уфы: функционирование различных подсистем и билингвизма : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2007.
16. Китайгородская М. В. Наблюдения над построением устного просторечного текста // Разновидности городской устной речи : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М., 1988. С. 156–182.
17. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Словарь екатеринбуржца. Екатеринбург, 2012.
18. Колесов В. В. Язык города. М., 1990.
19. Коновалова О. Ю. Языковая игра в современной русской речи. Владивосток, 2008.
20. Красильникова Е. В. Язык и культура (к изучению языка города) // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990. С. 4–8.
21. Красильникова Е. В. О различных явлениях в языке жителей разных городов // Функционирование литературного языка в уральском городе : сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 4–12.
22. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2000. №5. С. 63–91.
23. Крысин Л. П. О Толковом словаре русской разговорной речи // Слово и язык. М., 2011. С. 446–456.
24. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М., 2003.
25. Лебедева Н. Б. Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // Актуальные проблемы русистики : сб. ст. Томск, 2000. С. 257–263.

26. Литневская Е. И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы). М., 2011.
27. Лутовинаова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.
28. Михайлокова Н. В. Отражение социальной дифференциации языка в текстах вывесок (на материале языка г. Владивостока) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 4 (22). С. 303–308.
29. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. М., 2007. Т. 2.
30. Петров А. В. Реализация творческого потенциала в речи крымчан // Современная картина мира: крымский контекст. Симферополь, 2017. С. 45–68.
31. Подберезкина Л. З. Язык столбистов // Язык и личность. М., 1989. С. 89–96.
32. Попова Т. В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удачи и неудачи (на материале графикатов русского языка рубежа XX–XXI вв.) // Лингвистика креатива-2. Екатеринбург, 2012. С. 147–164.
33. Региональная лингвистика. Магадан, 2016.
34. Сиротинина О. Б. Языковой облик города Саратова // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 247–253.
35. Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI вв. М., 2007.
36. Стернин И. А., Адонина Л. В. Концепт русский язык в сознании севастопольцев // Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе. Севастополь, 2007. С. 163–188.
37. Сысоева В. А. Градоведение как междисциплинарная наука о городе // Наука – образованию, производству, экономике : матер. 11-й Междунар. науч.-техн. конф. Минск, 2013. Т. 2. С. 390–391.
38. Тан Х., Криницкая М. Ю. Функционирование неофициальных топонимов в русском и китайском языках // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7, № 3 (2). С. 143–146.
39. Хакимова Е. М. Лексический субстандарт в функциональном аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2012. № 12. С. 86–92.
40. Хорошева Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). С. 32–36.
41. Чепурина И. В. Контаминированные производные в спонтанной речи жителей Крыма // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Т. 3 (69), № 2. С. 118–134.
42. Шарипова О. А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Гуманитарные науки. С. 203–206.
43. Шарифуллин Б. Я. Языковая политика в городе: право языка vs. языковые права человека (право на имя) // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 172–181.
44. Шмелева Т. В. Язык города: опыт изучения и перспективы. История как серия открытий // Аналитический сборник по итогам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе. Севастополь, 2007. С. 111–162.

45. Щерба Л. В. О тroyаком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
46. Юнаковская А. А. «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Омского университета. 2011. №3. С. 193–197.
47. Яковлева Е. А. Лингвистическое градоведение: достижения, проблемы, перспективы (на примере исследования языка полиэтничной Уфы) // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, №6. С. 419–434.
48. Яценко Т. А. Прагматонимы как отражение языковой картины мира крымчанина // Современная картина мира: крымский контекст. Симферополь, 2017. С. 68–90.
49. Blommaert J. Sociolinguistic & English language studies // Urban language & Literacies. 2012. Paper 85.
50. Grice H. P. Presupposition and Conversational Implicature // Radical Pragmatics. N. Y., 1981. P. 183–198.
51. Wiese H. Voices of language outrage: Standard language constructs and the discourse on new urban dialects // Urban language & Literacies. 2014. Paper 120.

Об авторах

Александр Владимирович Петров — д-р филол. наук, проф., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия.

E-mail: liza_nada@mail.ru

Наталья Юрьевна Тимофеева — канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы, медицинский колледж «Монада», Евпатория, Россия.

E-mail: natashanorge@mail.ru

Инна Владимировна Чепурина — канд. филол. наук, доц., Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия.

E-mail: simgt@inbox.ru

A. V. Petrov¹, N. Y. Timofeeva², I. V. Chepurina³

URBAN SPEECH AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH: WRITTEN AND SPOKEN VARIETIES

¹Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

²Organization of Professional Education medical college “Monada”,
Evpatoriya, Russia

³Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russia

Received 31 July 2022

Accepted 26 November 2022

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-1

To cite this article: Petrov A. V., Timofeeva N. Yu., Chepurina I. V. 2023, Urban speech as an object of linguistic research: written and spoken varieties, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 5–15. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-1.

The article focuses on methodological tendencies in urban language research. Authors, meanwhile, substantiate rationality of its spoken and written varieties as separate fields of study. These studies are marked with a high rate of activity and they highlight a new concept of the «regiolect» – a regional variety of the national language. The analysis of the scientific results of linguo-urbanistics reveals the dominance of the onomastic vector and obvious lack of research into urban speech. The authors specify discrepancies in the function of written and spoken language in linguistic, semiotic and psychological aspects. They also state destructive results of simple mechanical transfer of oral speech techniques to urban epigraphy, the differences between word-formation processes in written and oral speech are described. The visibility of a written sign, the possibility of hybrid word formation with the help of other symbolic and graphic systems, as well as the activity of language norms are listed as features of written communication. A distinctive feature of the oral form is the possibility of meaning explication through non-verbal signs. According to the authors, greater reliability of scientific results in the field of modern urban studies can be achieved through compliance with the principle of unmixed study of living speech and urban writing.

Keywords: urban language, regiolect, urban text, colloquial speech, language norm

The authors

Prof Alexander V. Petrov, Professor, Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: liza_nada@mail.ru

Dr Natalia Y. Timofeeva, Lecturer, Organization of Professional Education medical college “Monada”, Evpatoriya, Russia.

E-mail: natashanorge@mail.ru

Dr Inna V. Chepurina, Associate Professor, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russia.

E-mail: simgt@inbox.ru